

Хорошие деньги, как они могут превратиться в кожу. Раньше я очень внимательно смотрел на деньги, и было ясно, что это настоящие деньги, но теперь, когда я их вытащил, оказалось, что это шкура животного, я не знаю, что это такое.

Я чувствовал прохладное дыхание сзади, которое делало меня прохладным с головы до ног, потому что странная кожа во всех отношениях была похожа на человеческую. Я горный человек и, естественно, очень хорошо знаю кожу животного, цыпленка, утка, корова и овцы не могут, это или свиная шкура, или человеческая шкура.

Я снова бросил деньги в ящик и выкурил сухую сигарету в страхе, повезло, что я не пошёл с человеком в горы только что, иначе я не знал бы, с чем мне предстоит столкнуться.

Всю следующую ночь никто не возвращался в магазин, как и человек, купивший проволочный шар. Я проспал всю ночь до 9 утра, а потом вышел купить завтрак.

Пока я завтракал в магазине, я слышал, как кто-то обсуждал пожар в горах. Судя по их словам, вчера вечером в горах был пожар, и, к счастью, он не так уж сильно горел. Вчера я вышел и увидел, что в горах нет огня.

Горные люди любят поболтать, поэтому я спросил напрямую: "У кого-нибудь были неприятности?"

"Мужчина был сожжен до смерти, мужчина был покрыт пеплом и напуган до смерти..." - говорила женщина средних лет, и видя, что кто-то хочет присоединиться к ее разговору, она говорила еще красноречивее, как будто сама видела: "Мой муж утром пошел в горы и увидел тело". Это страшно, с проволочным шаром в руке, не знаю, что с этой штукой делать".

Я замерла, когда услышала это, проволочный шар, не тот ли это человек, который пришел вчера купить проволочный шар?

Может быть, это.....

Мужчина пошел чистить тело человека, который был сожжен вчера?

Я нахмурился, но и не решился справиться со всем, Чжан Юань сказал, что самое главное сейчас - это сначала позаботиться о моем маленьком магазине. И с семью днями до сегодняшнего дня, у меня нет времени заниматься своими делами.

После завтрака я позвонил Чжан Юаню, а когда его сторона пробилась, я ворчал и сказал: "Вчера я получил три пятьдесят долларов, но когда я снова проверил, деньги оказались кожей".

"Вот как это....." Чжан Юань удивительно улыбнулся после того, как услышал это: "Кто-нибудь придет сегодня вечером и даст тебе настоящие деньги, просто подожди и дай ему кожу, когда придет время".

В деревне нечего было делать, я смотрел телевизор в доме, видел, что темно, готовил себе еду, когда был голоден, и тем временем вздремнул. Когда солнце зашло, я снова выключил свет, зажег новую белую свечу и ждал, когда гости подойдут к моей двери.

На этот раз был ранний посетитель, молодая женщина, но когда я увидел этого человека, я отстранился от страха.

Человек, который пришел, был не кем иным, как Ли Сюэ Мэй.

Сначала она стояла в дверном проеме, внимательно осматривая комнату, а затем посмотрела на меня дважды, на удивление не имея намерения войти. Но как только она встала в дверной проем, свечи уже раскачивались, очень просачиваясь.

Я не осмеливался говорить, поэтому я закрыл с ней глаза и пялился на неё около пяти минут, прежде чем Ли Сюэ Мэй внезапно сделал два шага назад и ушёл. Я подозрительно поцарапал затылок, и вскоре после того, как она ушла, приехал старик.

Он был одет в длинную, прочную черную рубашку, которая на первый взгляд казалась мне юбкой. Старик только что вошел, когда зажглись свечи. Он подошел ко мне, его лицо было спокойным и жестким, как воск, и спросил, есть ли у меня что-то, что можно изменить.

Я вспомнил слова Чжан Юаня и в одно мгновение вытащил три шкуры. Старик взял кожу, не сказав ни слова, и вручил мне полторы сотни долларов, на этот раз я посмотрел очень внимательно и был уверен, что это действительно деньги, прежде чем я осмелился положить их в ящик.

Старик спокойно ушел, и у меня в сердце было много сомнений, но я не осмеливался просить больше. Следующих гостей не было, и я прислонился к столу, чтобы отдохнуть.

"Это доставка риса".

В тот момент внезапно раздался крик снаружи дома, и я посмотрел вверх и увидел жену, стоящую в дверном проеме. Клэри осмотрела комнату, но, как и Ли Сюэ Мэй, не вошла, а потом зацепила руки за мои и сказала: "Доставщик риса, выходите".

Я тряхнул головой в спешке, куда бы я осмелился пойти.

У меня было предчувствие, что в этом доме должно быть что-то, чего боялись жена и Ли Сюэ Мэй, иначе почему они не пришли? Если я выйду в этот момент, я сойду с ума.

Старуха не торопилась, когда увидела, что я не выхожу, и тогда я заметил, что ее голос также совпадает с голосом Ши Ронг Ронг, идущим прямо из ее тела. Хотя ее лицо было покрыто волосами, эти волосы совсем не колебались, что указывает на то, что она не открывала рот, когда говорила.

"Та, что доставляет рис, твоя невестка сказала, что хочет тебя видеть." Старуха внезапно сказала.

В этот момент я был немного сбит с толку по поводу того, выходить или нет, я не знал, говорит моя жена правду или нет, но новости, связанные с Цзян Сюэ, все еще трогали мое сердце.

Я подумал об этом и сказал: "Тогда почему она сама не пришла ко мне?"

"Она злится на тебя и хочет, чтобы ты сам с ней встретился." Старушка сказала.

Я хмурился и думал долго и упорно, прежде чем, наконец, пнуть курильщика вниз и идти на улицу.

Мои намерения просты.

Если это правда, то это Цзян Сюэ хочет меня видеть, она может меня простить, и пока мы все объясняем правильно, у нас должно быть место для маневра.

Если это подделка, это значит, что Цзян Сюэ не хочет мне помогать, она вообще не пришла, то даже если ты выйдешь, чтобы проверить это, ты все равно можешь заставить себя умереть, хотя это опасно.

Выйдя из дома, я спросил, где Цзян Сюэ, и моя жена сказала, что ждет меня в горах. Затем она взяла инициативу в свои руки и направилась в горы, чтобы показать мне дорогу.

Я шел за ней, деревня не любила выходить ночью, на дорогах было темно и тихо, и мы ни с кем не сталкивались по дороге.

Ждя у подножия холма, жена внезапно остановилась. Она сказала, что там была Цзян Сюэ, и сказала, чтобы я поднялся и посмотрел сам. Я взглянул на нее менее доверчиво, но все равно решил подняться на холм. Потому что я так скучаю по Цзян Сюэ, я хочу знать, грустит ли она до сих пор в сердце и не сдалась ли она мне.

В горах было так темно, что я едва мог ходить с включенным фонариком. Пройдя около двух минут, передо мной появился знакомый лес, и я был так взволнован, что оказалось, что Цзян Сюэ действительно приехал.

Как только я проскользнул через лес, я увидел знакомую реку. Под лунным светом река была очень спокойной без пульсаций, я назвал имя Цзян Сюэ, и вдруг сзади меня раздался голос: "Не надо кричать".

Я повернул голову, чтобы посмотреть и обнаружил, что Цзян Сюэ на самом деле стояла позади меня. Она все еще носила белое платье, но ее лицо было спокойным, без застенчивости и немного восторга от того, что она видела меня раньше, как незнакомец.

В этот момент мне вдруг стало стыдно.

Хотя в моем сердце было много вещей, которые я хотел сказать Цзян Сюэ, в этот момент я не знал, как их сказать. Я проглотил свою слюну и спросил: "Жена просила тебя что-нибудь сделать?"

"Она хотела, чтобы я поехал с ней куда-нибудь, и сказала, что если я не приеду, ты умрешь." Цзян Сюэ сказал.

Я поспешил спросить, что это за место и опасно ли оно, но она не ответила, просто спокойно посмотрела на меня.

В этот момент мне было немного стыдно, поэтому я смело сказал: "Твоя готовность прийти означает, что ты все еще скучаешь по мне и держишь меня в своем сердце, в противном случае, почему бы тебе просто не оставить меня здесь"?

Услышав мои слова, лицо Цзян Сюэ немного изменилось, но быстро вернулось к обычному, она сказала: "Я просто пришел снова, чтобы попрощаться с вами, потому что этот отъезд, я не знаю, когда я могу вернуться, может быть, никогда". Я обещал жене Моей сопровождать ее, и в будущем ты будешь хорошо себя вести, и на этот раз, в основном, разорвать с тобой помолвку, чтобы и ты мог снова жениться, дабы не сказать, что Я зависим от тебя".

Я очень хотел услышать об этом и покачал головой: "Как только я услышал об этом месте, оно опасно, ты не можешь уйти". Вещи сами о себе позаботятся, не делай для меня рискованных вещей".

"Я делаю это не для тебя, только для себя, я не хочу тебя видеть." Она сказала внезапно.

Слова были похожи на иглу, пронзая меня сильно в сердце, заставляя мое сердце начинает немного болеть, и в конце концов все дело болит.

Я замерла и посмотрела на Цзян Сюэ, и постепенно почувствовала некоторый гнев в сердце, и этот гнев становился все сильнее и сильнее.

Лицо Цзян Сюэ побледнело, она поспешно пыталась оттолкнуть меня, но я поцеловал ее в губы. Когда я так поцеловал, все тело Цзян Сюэ стало мягким и упало в мои руки без всякой силы, ее руки лишь символически пытались оттолкнуть меня, но как такое количество силы могло это сделать.

Мы упали на землю, и я был прямо на ней. Цзян Сюэ посмотрела на меня немного испуганно, я знал, что ей не нужно меня бояться, она просто не хотела меня обидеть.

В этот момент, как пьяная пьяница, я схватил ее за юбку и порвал ее так сильно, что она запаниковала и попыталась прикрыть ее, но я сжал ее руку и снял штаны.

Я закричала: "Какая контактная помолвка, у нас есть только имя мужа и жены, но не реальность мужа и жены". Вы когда-нибудь видели человека, который отдал дань уважения, но не заходит в свою комнату? Даже если тебе придется уйти, однажды тебе придется уйти со мной в пещеру".

"Цзян Чэн, негодяй, уходи, или я закачу глаза". Она воскликнула в ужасе.

Я посмотрел в глаза Цзян Сюэ и упрямо сказал, что это ты меня убил.

Она на мгновение замолчала.

В этот момент я использовала одну ногу, чтобы раздвинуть плотно закрытые ноги Цзян Сюэ, а затем легла на нее. Цзян Сюэ испугалась и крепко сжимала ноги, я не могла их разделить, хотя очень старалась, поэтому я коснулась руки вверх, она опять схватила меня за руку в спешке, и в несколько скупающем тоне мягко заплакала: "Цзян Чэн, чего ты на самом деле хочешь?".

"Я беден, я не могу позволить себе даже большую сигарету у входной двери за два с половиной доллара пачки, а ты такая красивая, даже если ты не настоящий человек, это слишком высоко для меня..." Я погладила лицо Цзян Сюэ, мой голос негромко шептал, "Такие люди, как я, у которых нет капитала, даже не имеют квалификации, чтобы быть импульсивными". Теперь, когда я разобрался с этим, это может быть перебор, но это то, что меня волнует больше всего. Если ты хочешь уйти, я приду к тебе, прочитаю для тебя предложения Чжана Эйлин и буду ждать тебя до того дня, когда ты вернешься. Сестра, ты можешь ждать меня десять лет, и я могу ждать тебя, но я другая... Я не только буду ждать тебя, но и пойду и найду тебя. Возможно, вы не простите меня, но я снова покажусь вам, как надоедливая муха".

Она слегка моргнула глазами, ее прекрасные глаза были такими очаровательными и трогательными, но у нее был намек на беспомощность и боль.

Наконец, она вдруг обняла меня и прошептала: "Дурак, если ты действительно хочешь найти меня, когда ты устроишься с Ли Сюэ Мэй... Приезжай на северо-восток, чтобы найти меня, там холодно, надень больше одежды". Я пойду далеко, а ты посмотри далеко. Я тоже не знаю точного местоположения, можешь его найти?"

Я крепко держал ее за руку и бормотал: "Она найдет тебя".

Она оттолкнула меня от боли, в панике накрыла юбку и, шатаясь, ушла в лес, исчезнув с глаз моих.

Я дрожал от холода в животе и поспешил надеть штаны, в это время я вдруг вспомнил, что так запаниковал после того, как снял юбку, значит ли это, что она может не носить

Думая об этом, я чувствую головокружение, не могу удержаться и даже не могу ходить.

Это может быть из-за того, что он слишком легкомысленный, или из-за того, что предыдущий путь был затенен лесами Цзян Сюэ. Я заблудился в горах, не мог уйти с дороги и оказался в обугленном месте, когда вспомнил, что ранее сказал, что в горах пожар.

В темноте, я видел, что выглядело так, как будто кто-то присел передо мной натирая что-то, тишина горы, звук проволочного шара щеткой что-то эхом.....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/903185>